

Цю Суй с облегчением вздохнул — ему больше не придется мучительно продолжать разговор. Вспомнив, что завтра нужно вставать в шесть утра, он без колебаний отправил ответное «ОК» и включил на телефоне режим «Не беспокоить».

Когда экран погас, глаза защищало от усталости. Под доносившийся с улицы стрекот насекомых юноша сонно зевнул.

Ответив Шэнь Чжисяо, он закрыл глаза, и навязчивые мысли наконец-то отступили. Его тело, измотанное за день тренировок, расслабилось, и он почти сразу провалился в сон.

***

— Нет, ну ты серьезно? Ты вообще умеешь общаться? — Вэнь Хэн заглядывал в телефон Шэнь Чжисяо и, увидев отправленное несколько минут назад пожелание спокойной ночи, в отчаянии всплеснул руками.

Тот погасил экран, не дав другу пролистать переписку.

— Эй, ты чего? Я тебе как консультант помогаю, а ты не ценишь, — недовольно покосился на него Вэнь Хэн и с видом знатока продолжил: — Тебе надо было сфотографировать больницу и отправить ему. Сначала ничего не говорить, ждать, пока он из любопытства спросит. Вот тебе и тема для разговора. А там, слово за слово, можно и на более личные темы перейти...

Он выразительно пошевелил бровями, жестикулируя, а затем добавил с жестокой прямоотой:

— Твоя главная задача — вызвать у него желание общаться, и делать это нужно ненавязчиво. Судя по тому, что он даже не ответил на твое «спокойной ночи», ты совершенно не справился. Сейчас ты ему абсолютно неинтересен, а может, даже раздражаешь.

Шэнь Чжисяо промолчал. Вэнь Хэн щелкнул пальцами, собираясь продолжить наставления, но в дверь комнаты отдыха постучал врач с результатами обследования и лекарствами.

Альфа поднялся с дивана. Тянувшая боль в области живота, острая, как уколы сотен игл, заставила его нахмуриться, но он воспринял это ощущение с каким-то странным удовольствием.

Он взял заключение и, слушая рекомендации врача, принялся его просматривать. Услышав предложение выписать справку для освобождения от интенсивных тренировок на ближайшие три дня, Шэнь Чжисяо лишь отрицательно махнул рукой.

— Так серьезно? — удивился Вэнь Хэн.

Он взглянул на снимки травм в отчете и сочувственно скривился, хотя в голосе его звучало злорадство:

— Как ты умудрился? На вечернем мероприятии в одиночку камни на груди разбивал?

В каком-то смысле так и было. В тот момент, когда вес упавшего на него тела беты обрушился на грудную клетку, Шэнь Чжисяо почувствовал, как содрогнулись все его внутренности, и в полной мере ощутил, насколько сильно он небезразличен Цю Сую.

Он провел кончиками пальцев по бумаге, и на его холодном лице промелькнула тень счастливой улыбки.

— Что-то вроде того.

Шэнь Чжисяо часто поступал по-своему, а порой вел себя эксцентрично. Вэнь Хэн давно к этому привык — это было общей чертой многих альф S-класса, измученных злокачественными периодами восприимчивости.

Но при мысли о бете, на которого тот положил глаз, он невольно передернул плечами. Вэнь Хэн не мог представить, как они будут жить вместе, если у них действительно что-то получится.

Альфам необходимо метить омег и постоянно получать их феромоны, чтобы стабилизировать свое состояние, особенно это касалось тех, у кого периоды восприимчивости легко переходили в злокачественную форму.

Обычно подобные осложнения случались только после двадцати четырех лет у альф, которые так и не поместили омегу. Однако у Шэнь Чжисяо симптомы проявились уже в восемнадцать, после чего его характер стал еще более холодным и жестоким.

Поговаривали, что причиной раннего обострения стала психологическая самоиндукция. Вэнь Хэн никак не мог понять, как у этого парня, привыкшего с детства к вседозволенности, могут быть такие сложные внутренние переживания.

И уж тем более он не ожидал, что в такой «особой» ситуации Шэнь Чжисяо сможет искренне заинтересоваться бетой. Ведь злокачественный период восприимчивости в определенной степени мог привести к расстройству феромонов и мучительной смерти.

«Наверное, это просто временный интерес, — с некоторой долей яда подумал Вэнь Хэн, следуя за другом. — Какой альфа S-класса станет рисковать жизнью ради обычного беты? Хотя у альфы со злокачественным периодом восприимчивости, возможно, и осталось-то всего

полжизни».

***

Хотя прошлой ночью он и действовал жестко, на утренней тренировке Цю Суй все равно опасался мести.

Он постоянно был начеку, ожидая появления того извращенца. Во время отдыха он отправил сообщение Цю Шуню, напомнив об осторожности, чтобы не втянуть брата в неприятности.

Цю Суй даже заплатил местному «всезнайке», чтобы выяснить, не брал ли кто-то из альф в тренировочном лагере внезапный отпуск или освобождение. Ответ был отрицательным.

Он не знал, правда ли это, или его обманули, но тридцать пять юаней — его первая трата из присланных матерью денег — улетели в никуда.

От этой мысли он с досадой вздохнул.

В одиннадцать тридцать тренировка закончилась. Отряды разбрелись кто куда. Цю Суй, подхватив рюкзак, направился к лагерю Цяо Кэжэня и еще издали заметил, что перед его другом стоит какой-то альфа.

Он нахмурился и ускорил шаг. К тому времени как он подошел, незнакомец уже скрылся, оставив после себя возмущенный крик Цяо Кэжэня:

— Да какого черта! Если тебе так не нужен мой вичат, зачем было меня останавливать?!

Увидев подошедшего друга, Цяо Кэжэнь тут же схватил его под руку и принялся жаловаться на альфу, который сначала попросил контакт, а получив отказ, сделал вид, что ему все равно.

Он распалялся все больше, ругая самовлюбленных типов, и в итоге заключил:

— У меня скоро разовьется альфа-фобия. В этом мире почти не осталось нормальных альф.

Цю Суй не успел разглядеть того парня. Глядя на возмущенное лицо друга, он с беспокойством спросил:

— Ты знаешь, кто это был?

Цяо Кэжэнь задумался и с сожалением ответил:

— Не запомнил. Какое-то совершенно обычное лицо.

Это была убийственная характеристика. Цю Суй невольно рассмеялся.

Ему некстати вспомнился Шэнь Чжисяо. Если отбросить влияние сюжета, то по сравнению с этими легкомысленными альфами он был не только красив, но и, кажется, добр. Просто слишком прямолинеен.

При воспоминании о том, как вчера тот прямо спросил про блокировку, юноша снова ощутил укол смущения. Он мысленно взмолился, чтобы Шэнь Чжисяо больше ему не писал.

Потому что искренность и серьезность намерений лучше всего проявляются в личном общении, а не через экран телефона.

Когда они добрались до столовой, было уже поздно. Почти у каждого прилавка выстроились огромные очереди.

Цю Суй с трудом нашел очередь покороче и встал в нее вместе с Цяо Кэжанем.

Из-за давки он прикрывал невысокого друга, поставив его перед собой.

Цяо Кэжань был тронут и, прижавшись к его плечу, собирался было поднять голову и похвалить его, как вдруг наткнулся на холодное лицо, нависшее прямо над макушкой Цю Суя.

От неожиданности у него чуть душа в пятки не ушла. За спиной Цю Суя возвышалась мощная фигура, и это зрелище внушало трепет.

Цю Суй, заметив странную реакцию друга, недоуменно моргнул, и в этот момент чьи-то ладони легли ему на плечи.

Он беззащитно обернулся и столкнулся лицом к лицу с Шэнь Чжисяо, который слегка наклонился к нему.

Взгляд его утонул в паре темных глаз. Подобно кошке, встретившей хищника, юноша замер, его зрачки в ужасе расширились.

На мгновение кровь застыла в его жилах. Расстояние между ними было настолько малым, что их дыхание, казалось, смешивалось. Мощное давление альфы медленно окутывало его.

«Конец»

Пока сердце бешено колотилось, эта мысль вспыхнула в его мозгу.

Он с трудом заставил себя отвести взгляд от гипнотизирующих глаз Шэнь Чжисяо.

Это простое движение потребовало невероятных усилий, его бросило в жар, голова закружилась. И, что еще хуже, человек за его спиной начал действовать.

Цю Суй, как неповоротливая марионетка, попытался вернуть голову в прежнее положение, но почувствовал, как прохладный палец коснулся его щеки, а затем над самым ухом раздался низкий, с усмешкой, голос альфы:

— Твоё лицо совсем покраснело.

Это дыхание волной ворвалось в ухо юноши. Его мозг, словно парализованный, перестал воспринимать слова. Он застыл, оцепенев, и лишь спустя несколько мгновений смог выдавить из себя невнятное мычание.

Цяо Кэжань в ужасе наблюдал за ними. С его позиции казалось, что альфа почти обнимает бету. Эта интимная поза повергла его в шок.

Он смотрел, как густая краска заливает шею и щеки друга, и запинаясь пролепетал:

— Вы... вы...

Цю Суй с трудом повернул голову обратно. Увидев на лице Цяо Кэжана полное неверие, он немного пришел в себя и попытался что-то объяснить, но Шэнь Чжисяо опередил его, с улыбкой обратившись к омеге:

— Привет, я Шэнь Чжисяо, друг Сяо Суя.

Цяо Кэжань окончательно лишился дара речи. Услышав обращение «Сяо Суй», он смог ответить лишь через несколько секунд:

— Э-э, привет... ха-ха, я Цяо Кэжань.

Сказав это, он в ужасе посмотрел на Цю Суя.

«Когда это ты успел с ним подружиться? — во взгляде друга читался немой вопрос. — Ты же говорил, что у тебя альфа-фобия! И как он тебя назвал? Сяо Суй?! Я же не ослышался?!»

Цю Суй не находил слов. Он не мог пошевелиться, лишь крепко сжал кулаки, чувствуя, как

сердце вырывается из груди.

Но Шэнь Чжисяо, слегка наклонив голову, продолжал говорить, и его мягкий тон туманил разум юноши:

— Не ожидал встретить тебя здесь. Ты и раньше тут обедал? Кажется, мы ни разу не пересекались.

Руки альфы все еще покоились на плечах Цю Суя. Заметив беспорядок на его голове, он непринужденно поднял руку и поправил растрепавшиеся волосы беты.

Длинные пальцы нежно скользнули по прядям, и Цю Суя словно пронзило током. Он с трудом кивнул, уклоняясь от прикосновения, и изо всех сил попытался сбросить чужие ладони со своих плеч.

Тот наконец почувствовал сопротивление и с виноватым видом убрал руки.

Почувствовав свободу, Цю Суй ощутил, как к нему возвращается ясность мысли. Он, не раздумывая, шагнул ближе к Цяо Кэжаню, хотя его ноги предательски дрожали.

Но Шэнь Чжисяо тут же последовал за ними, на этот раз сохраняя небольшую дистанцию.

Заметив, как бета старается отстраниться, он с дружелюбной улыбкой повернулся к Цяо Кэжаню:

— Пообедаем вместе? Мои друзья уже заняли столик.

Не дожидаясь ответа, Цю Суй, к которому вернулось самообладание вместе с чувством острой опасности, поспешно выпалил:

— Не нужно.

<http://bllate.org/book/15996/1472139>